

Андрей Платонов

Волшебное кольцо

Жила в деревне крестьянка. При ней жил сын ее Семен, неженатый еще. Жили они бедно: спали на соломе, одежонка у них старая, латаная, и в рот им положить нечего. Жили они давно: тогда земли у крестьян было мало, а что и было, так неродящая была земля: что и посеет крестьянин, то вымерзнет, а не вымерзнет, так от засухи посохнет, а не посохнет, так вымокнет, а не вымокнет, так саранча пожрет.

Получал Семен в городе пенсию за отца – копейку в месяц.

Вот идет Семен однажды с деньгами, с копейкой, и видит: один человек надел собаке веревку на шею и удавливает ее. А собака-то всего маленькая, беленькая, щенок.

Семен к тому человеку:

– Ты пошто щенка мучаешь?

А тот ему:

– А какое тебе дело? Хошь убью, хошь нет – не твое дело.

– А ты продай мне его за копейку!

– Бери!

Отдал Семен последнюю копейку, взял щенка на руки и пошел домой.

– Нет у меня коровы, нет лошади, зато щенок есть.

Принес он щенка домой, а мать бранится:

– Глупый ты у меня! Нам самим есть нечего, а он собак покупает!

– Ничего, мама, – отвечает ей сын, – и щенок скотина: не мычит, так брешет.

Через месяц Семен снова пошел в город за пенсией. Вышла копейка прибавки, получил он две копейки.

Идет он домой, а на дороге тот же человек кошку мучает. Подбежал Семен к нему:

– Пошто ты живую тварь уродуешь?

– А тебе-то что? Чай, кошка-то моя!

– Продай ее мне!

– Купи, да кошка-то, гляди, дороже собаки.

Сторговались за две копейки.

Понес Семен кошку домой. Мать пуще прежнего забранилась на сына – и в тот день до вечера бранилась, и на другой день с утра начала браниться.

Прошел месяц. Пошел Семен опять в город за пенсией. Опять на копейку прибавка вышла: получил Семен три копейки.

Идет Семен из города, а на дороге стоит тот же человек и змею давит. Семен сразу же к нему:

– Не убивай ее, эта змея вишь какая, я и не видал такую – должно, она неядовитая. Лучше продай ее мне.

Купил он змею за все деньги, сколько было у него, за три копейки, положил ее за пазуху и пошел домой.

Змея отогрелась и говорит:

– Не жалея, Семен, что последние деньги за меня потратил. Я не простая змея, а змея Скарапея. Без тебя пришла бы мне смерть, а теперь я жива, и мой отец тебя отблагодарит.

Пришел Семен домой и выпустил змею из-за пазухи. А мать как увидела змею, так на печку залезла и даже побранить сына не может: у нее язык отнялся с испуга. Змея же Скарапея заползла под печку, свернулась там и уснула.

Вот и стали жить – собака белая да кошка серая, Семен с матерью да змея Скарапея, а всего пятеро.

Невзлюбила мать Семена Скарапею-змею: то есть ей не даст и воды не поставит, то на хвост наступит.

Говорит тогда Скарапея Семену:

– Твоя мать обижает меня. Проводи меня к моему отцу.

Поползла змея по дороге, а Семен следом пошел. Долго шел он за змеею – день и ночь. Обступили их темные дебри. Подумал Семен: куда он идет и как назад вернется?

А змея утешает его:

– Не бойся ничего, сейчас доползем, это уж змеиное царство началось, видишь? А я змеиного царя дочь, и сейчас мы увидим моего отца. А теперь слушай. Вот когда я скажу ему, как ты меня спас, он поблагодарит тебя и даст тебе много золота, а ты золота не бери, а попроси одно золотое кольцо, что у отца на пальце. Кольцо это волшебное. Отец для меня его бережет, а я хочу тебе его подарить.

Пришел Семен со змеиной царевной к Змею-царю. Змей обрадовался дочери.

Говорит он Семену:

– Спасибо тебе, Семен, спас ты мне любимую дочь! Выдал бы я ее замуж за тебя, не пожалел бы, да есть у нее сговоренный жених. Бери у меня золота сколько хочешь!

Семен золото не берет, а говорит змеиному царю:

– Дай мне кольцо с твоей руки, оно мне будет в память о твоей дочери. На нем, видишь, на твоём кольце, змеиная головка выдавлена и два зеленых камня, как глаза, горят.

Задумался змеиный царь, а потом снял кольцо с руки и отдал Семену и сказал ему потихоньку на ухо, как надо действовать кольцом, чтобы вызывать волшебную силу.

Попрощался Семен со змеиным царем и с дочерью его Скарапеей, а недалеко тут стоял еще приемный сын змеиного царя – Аспид; так Семен и с ним попрощался.

Пришел Семен домой, к матери. А ночью, когда мать легла на покой, Семен переместил змеиное кольцо с пальца на палец, и в тот же момент явились перед ним двенадцать молодцев.

– Здравствуй, новый хозяин, – говорят. – Чего тебе надобно?

Семен им в ответ:

– А насыпать, братцы, муки амбар, да сахару, да масла немного.

– Ин ладно, – молодцы говорят.

И пропали.

Проснулся Семен наутро, видит – мать корки сухие мочит да жуёт их старыми зубами.

– Чего же ты, мать, теста не поставила и не охаживаешь его? Поставила бы тесто и пирогов бы напекла.

– Очнись, сынок! У нас второе лето муки и горсти нету.

– А ты наведайся, мама, в амбар – гляди, и найдешь.

– Да там и мыши с голоду подошли! Чего глядеть в пустое место? Нешто дверь пойти наглухо припереть.

Пошла мать к амбару, тронула дверь, а дверь распахнулась, и мать Семена головой в муку так и упала.

С тех пор они стали жить сытно. Половину муки Семен продал и купил на все деньги говядины, так у них и кошка с собакой каждый день котлеты ели, шерсть у них лосниться стала.

И увидел однажды Семен видение во сне. Только он задремал, видит, как живую, прекрасную девицу, а проснулся – нету ее. Затосковал Семен по ней, а где она, и сам не знает.

Переодел он змеиное кольцо с пальца на палец. И двенадцать молодцев – вот они.

– Чего прикажешь, хозяин? – спрашивают.

Семен им: так и так, говорит, видел я прекрасную девицу, а где она, не знаю, а туда-то мне и надобно.

Глядь – и очутился Семен в другом царстве, где жила та самая прекрасная девица.

Спросил он у тамошнего жителя о прекрасной девице.

– Это которая? – спросил у Семена житель.

Семен рассказал, какая была девица.

– Так она царская дочь! – сказал ему житель.

Переместил Семен кольцо и велел молодцам доставить его во дворец к царевне. Очутился он во дворце, видит он молодую царевну, и тут она еще лучше была, чем почудилась ему во сне.

Вздыхнул Семен – чего будешь делать? – и опять за кольцо: вызвал молодцев и велел возвратить его домой.

Вот живет он дома, да грустно ему без царевны: и пища не естся, и брага не пьется.

Смотрит на него мать:

– Заболел ты, что ли, либо скучаешь о ком?

– Скучаю, мама, – сказал Семен и рассказал, что с ним случилось.

А мать, как услышала, испугалась:

– И что ты удумал? Да разве можно крестьянскому сыну царевну любить? Цари-то – люди ложные и лукавые, они и насмеются, и надругаются над тобой, и жизни тебя лишат, а уж дочь за тебя не выдадут! Женись-ка ты на бедной крестьянской девушке, глядишь – и счастливым будешь.

А Семен одно говорит: иди, мать, да иди – сватай за меня царевну. А мать не идет, не хочет.

Подумал тогда Семен, что ему делать, и выдумал. Взялся он за свой змеиный перстень, вызвал молодцев. Те – вот они:

– Чего надобно, хозяин?

– А надобны мне хоромы, и чтоб к утру были готовы. А для матери устройте в хоромых богатые покои и в постель ей положите пуховую перину.

Молодцы ему в ответ:

– Построим хоромы, хозяин, и перину пухом набьем!

Проснулась наутро Семенова мать, а подняться сразу не может: угрузла она в пуховой перине. Смотрит вокруг по горнице – узнать ничего не может: во сне, что ли, это иль взаправду?

Тут Семен к ней подошел и говорит:

– Здравствуй, мама!

Значит, все взаправду.

Спрашивает она:

– Откуда же у нас добро такое явилось?

А сын ей в ответ:

– Добро, мама, из добра явилось. Теперь и тебе жить покойнее будет, и мне за кого хочешь свататься можно – всем я ровня.

Подумала мать: «Ишь, сын у меня какой умелый да удалый!»

А сын ей опять за свое:

– Ступай, матушка, к царю и царевне, посватай за меня царевну.

Огляделась мать, прошлась по хоромам.

«Эко дивно стало у нас! – видит она и решила: – А схожу-ка я и вправду к царю, посватаю его дочку! Хоть и не ровня мы ему, да уж теперь нам до него недалече».

И пошла.

Приходит она в царску избу, в столовую горницу. Царь с царицей в тот час чай пили и на блюде дули, а молодая царевна в своей девичьей горенке приданое перебирала в сундуках.

Вот царь с царицей в блюда дуют, на Семенову мать не глядят. Из блюдца брызги летят, чай проливается на скатерть, а чай с сахаром. Царь, а чай пить не умеет!

Семенова мать и говорит:

– Чай – не вода. Чего брызгаете?

Царь глянул на нее:

– А тебе чего надоть?

Вышла мать на середину горницы, под матицу ^[1].

– Здравствуйте, – говорит, – царь-государь-император. У вас товар, у нас купец. А не отдадите ли вашу дочь замуж за нашего сына?

– А кто такой твой жених? Каких он родов, каких городов и какого отца сын?

Мать в ответ:

– Роду он крестьянского, деревни нездешней, а по отчеству Семен Егорович. Не слыхал такого?

Тут царица так и ахнула:

– Да что ты, сватья, с ума, что ль, сошла? Мы в женихах-то как в сору каком роемся – выбираем. Разве пойдет наша дочка за мужика?

Обиделась Семенова мать за сына:

– Это какой мужик, матушка, случится! Другой мужик – против него и десять царских сыновей ничего не стоят, а уж про девок-дочерей и говорить нечего! Таков вот и мой!

Царь придумал здесь хитрость.

– Пусть, – говорит, – твой жених от нашего избяного дворца да до вашего крыльца мост хрустальный построит. Тогда мы по такому мосту приедем женихово житье смотреть.

Вернулась Семенова мать к родному двору. В сенях ей попались навстречу собака с кошкой, гладкие стали.

Мать в сердцах прогнала их прочь. «Ишь, – подумала, – только спят да едят! Какая от них польза!»

Сказала она сыну:

– Понапрасну ходила, не согласны они.

Семен удивился:

– Неужели не согласны? За меня-то?

– А ты думал – обрадуются! А царь еще и посмеялся над нами: «Пусть, говорит, от нас до вас жених мост хрустальный построит, а мы к вам по хрусталу приедем в гости».

– Это, мама, ничто для нас!

Ночью Семен переметнул кольцо с одной руки на другую, вызвал молодежь и велел им построить к утру хрустальный мост, и чтоб мост от ихнего крыльца до царского избяного дворца поверх прошел, через все реки и овраги, и чтобы по мосту самосильная машина ходила.

С полуночи до зари повсюду окрест молотки стучали и пилы пилили.

Семен вышел утром на крыльцо, глядит – а мост уж готов, и по хрустальному мосту ходит самосильная машина.

Семен к матери:

– Ступай, мама, к царю теперь. Пусть они в гости к нам собираются, я на самосильной машине туда подкачу!

Пошла мать к царю. Только ступила она на мост, на хрусталь самый, а хрусталь скользкий, тут ветер подул на нее сзади, она присела от страха, да так и покатилась до самого царского крыльца.

Приходит она к царю:

– Вчерась была я у вас, так вы мост построить велели жениху. Поглядите в окошко – вот тебе и мост готов.

Глянул царь в окошко:

– Ишь ты! Ан правда – мост! Знать, жених-то умелец!

Надел царь золотые парчовые штаны, надел корону, кликнул царицу и вышел на крыльцо. Пошатал он перила – прочно ли стоят? Похлопал ладонями по хрустальным кирпичам – не подделка ли? Нет, мост построен по доброте.

Тут Семен на чудной самосильной машине подъехал. Отворяет он дверку в машине и говорит:

– Садитесь, царь-государь с женою-супругой, пожалуйста к нам в гости.

– Я-то с охотой, – царь говорит, – а вот жена моя как бы не оробела.

Семен к царице, а она руками машет:

– Не поеду! Страсть какая! Сронит в реку, так что тут хорошего!

Здесь явились вельможи к царю. Старший вельможа совет подает:

– Надобно, государь, проехать, пример показать. Пусть не подумают, что ты оробел.

Делать нечего. Влез царь с царицей в машину, а вельможи на запятках, на штырях повисли, за крючья уцепились.

Засвистела, зашумела, загудела, задрожала машина, в звонок зазвонила, жаром-паром запыхтела, скакнула и поехала. Ехали, всю дорогу качались – спасибо, недалеко было, всего один мост переехать.

Доехали до Семеновых хором; Семен из машины вышел, хотел царю дверку открыть, а уж вельможи вперед него успели – волокут они из машины царя и царицу, поддувалами на них машут, в чувство их приводят, чтоб они опомнились.

Царица серчает-кричит, а царь хоть и молчит, да, видно, ей поддакивает.

– Ох, тошно! – шумит царица. – Ох, укачало, растрясло и растрепало! Ой, шут с тобой, где ты есть, жених-то? Бери девку, а мы-то обратно пешком пойдём!

А далее вышло все по желанию Семена. Выдали за него девку-царевну, и стал он жить с женою. Сперва они хорошо жили, нечего сказать.

Да случилось вот что. Пошел Семен с женою в лес гулять. Зашли они далеко, утомились, легли под дерево и задремали.

В то время проходил по лесу Аспид, приемный сын Змея-царя. Аспид увидел кольцо на пальце Семена и от зависти превратился в гадюку. Он давно хотел, чтоб это кольцо было у него, он знал его волшебную силу и просил его у Змея. Однако Змей-царь не отдал Аспиду волшебного кольца и не сказал, как им надо орудовать. Обратился Аспид в прекрасную девицу, прекраснее молодой жены Семена, разбудил Семена и позвал за собой. «Тогда и кольцо мое будет», – подумал Аспид. А Семен поглядел на незнакомую прекрасную девицу, что манила его, и сказал ей:

– Ступай, куда шла. Хоть ты и хороша, даже лучше моей жены, да жена мне милее, за тобой я не пойду.

Сказал так Семен и опять заснул.

Обратился тогда Аспид в прекрасного юношу, в молодца из молодцев. Вот разбудил он царевну, жену Семена, и красуется перед ней.

«Ой, ктой-то! – подумала царевна. – Да он лучше Семена! Вот бы мне в женихи такого, когда я девкой была!»

Приблизился Аспид к Семеновой жене и протянул ей руку. Царевна поднялась с земли, поглядела на Семена, а у него сор на лице, ноздрями он пыль раздувает.

– Ты чей? – спросила царевна у Аспида.

– А я царский сын, по прозванию Молодец из Молодцев.

– А я царская дочь!

– Пойдем со мной, я тебя не обижу!

– Пойдем, молодец! – сказала Семенова жена и подала Аспиду руку.

Аспид нашептал на ухо царевне, научил ее, что надо сделать, а царевна на все согласилась. Тогда Аспид ушел. А он научил ее вызнать

у Семена действие волшебного кольца и принести ему то самое кольцо.

Вот пошла она с Семеном домой, взяла его за руку и спросила его, правда ли, что у него на пальце кольцо волшебное. И если он любит ее, пусть скажет, как это кольцо действует.

Семен, по доброте, рассказал жене про свое кольцо. «Раз жена меня любит, – подумал Семен, – пусть и о кольце моем знает, она мне зла не сделает».

И надел Семен волшебное кольцо на палец жены. Когда кольцо понадобится, его всегда можно взять обратно.

А ночью царица переместила кольцо с одного пальца на другой, и немедля явились двенадцать молодцев:

– Мы – вот они! Чем служить тебе, новая хозяйка?

Царица дает им наказ:

– Служите мне вот чем. Возьмите эти хоромы да и мост хрустальный и перенесите их туда, где живет Молодец из Молодцев.

Только и был женат Семен Егоров сын.

Проснулся он с матерью – ничего у них нету, одна худая изба и амбар пустой, как прежде было. И остался Семен с одной матерью, да еще кошка и собака при них, всего четверо, а есть им, считай, нечего.

Семен не вздохнул, не пожаловался. Вспомнил он, что мать ему говорила: не женись на царице – не будет счастья. Не послушался он матери!

Поглядел Семен с горя в окошко, видит – карета едет, а в ней царь. Вышел царь из кареты как раз напротив Семенова окошка; смотрит – куда что делось: ни хором нету, ни хрустального моста, ни блеску – одна худая изба, а в окошко на царя Семен глядит.

Царь как закричит:

– А что тут такое? А где моя дочь-царица? Ах ты, обманщик!

Семен вышел к царю, сказал ему правду, как было: что царская дочь взяла у него волшебное кольцо и обманула его.

Царь правде не поверил, а разгневался и велел посадить Семена в тюрьму, покуда он не скажет, где царская дочь.

Увели от матери сына, не стало у нее кормильца. Оголодала старуха. Кликнула она кошку и собаку и пошла побираться. Под одним окошком хлеба попросит, под другим съест. А тут захолодало, потемнело, лето состарилось, к зиме пошло.

Кошка и говорит собаке:

– Пропадем мы все. Пойдем царевну сыщем и возьмем от нее волшебное кольцо. Нас хозяин от смерти спас, теперь мы его спасем.

Собака была согласна. Она понюхала землю и побежала, а кошка за нею.

Далеко им пришлось бежать. Сказывать скоро, а идти далеко.

Бежали они, бежали, покуда не увидели хрустальный мост и Семеновы хоромы, в которых и они прежде жили.

Собака осталась снаружи, а кошка пошла в хоромы. Забралась она в спальню, где спала царевна, Семенова обманщица. Увидела кошка: царевна во рту держит волшебное кольцо, меж зубов у нее оно блестит. Боится, знать, как бы не украли.

Поймала кошка мышку, надкусила ей ухо и научила ее умуразуму, что мышка должна сделать. Влезла мышка на кровать, неслышно прошла по царевне и стала своим хвостиком свербить у нее в носу. Царевна чихнула, ртом дыхнула, кольцо на пол упало и покатилося.

А кошка хватить кольцо – и в окно. Пока царевна проснулась, покуда она туда-сюда – кольца уж нету, а та мышка, что хвостиком у царевны в носу свербила, уж на кухне корочку грызет: она-де ни при чем.

А кошка и собака домой бегут. Они не спят, не едят – им некогда, они торопятся. Бегут они через горы, через лесные дебри, плывут через реки и чистыми полями бегут. Кошка волшебное кольцо держит под языком, рта не разевает.

Вот уже перед ними последняя река, а за рекою видна ихняя деревня, там и Семенова изба.

Собака и говорит кошке:

– Садись ко мне на спину, а я поплыву. Да смотри кольцо держи крепче в зубах, не оброни.

Поплыли они по реке, доплыли до середины. Собака говорит:

– Смотри, кошка, не говори: кольцо утопишь.

Кошка молчит. Проплыли еще немного, собака опять:

– Молчи, кошка!

А кошка и так рта не открывает. Собака снова к ней:

– Не вырони кольца-то! Молчи лучше!

Кошка и сказала:

– Да я молчу! – и уронила кольцо в реку.

Выбрались они на берег и давай драться и ругаться.

Собака визжит:

– Это ты виновата, кошка-болтушка!

А кошка в ответ:

– Нет, это ты брехунья! Зачем ты говорила, когда я молчала?

А тут рыбаки вытащили сетью рыбу на берег и стали ее потрошить. Увидели они – кошка с собакой не ладят, подумали, что голодные, и бросили им рыбы внутренности.

Схватили кошка с собакой рыбы внутренности, стали есть, съели немного, вдруг – хряп! – твердое попалось. Глядят – кольцо!

Оставили они еду и побежали в деревню. Пробежали мимо своей избы – нет ли там хозяина? Глядят – нету его, а мать побирается. Побежали в город, в тюрьму, где Семен был.

Взобралась кошка на тюремную ограду, ходит поверху, глядит, где Семен там, а не знает. Хочется ей помякукать, помурлыкать, да кольцо у нее под языком, боится обронить.

К вечеру выпянул Семен в тюремное окно, хотел поглядеть на белый свет. Кошка увидела Семена и по дождевой трубе, а потом по стене забралась к Семену в каземат.

Семен взял кошку на руки. «Вот, – думает, – хоть и кошка, а сердце у нее верное, помнит она меня!»

Кошка мяукнула и обронила на пол волшебное кольцо.

Поднял Семен кольцо и вызвал двенадцать молодцев. Те явились тут как тут.

– Здравствуй, дорогой старый хозяин, – говорят, – прикажи, чего тебе надобно, а мы живо исполним!

Семен им говорит:

– Перенесите откуда ни на есть мои хоромы сюда; и кто там живет, пусть в горницах будет, – я погляжу. И мост хрустальный приподнимите да сюда его уставьте, а только другим концом отверните его от царской избы и опустите в соседнюю деревню.

Все было исполнено, как приказано Семеном. Хоромы его стали на место, а в них оказалась молодая царевна с Аспидом своим. Ну, ушли они из Семеновых хором, пошли жить к отцу царевны, – куда же еще?

Аспид же как узнал, что царевна кольцо потеряла, так от злости превратился в змею-гадюку.

И не мог уже он обратиться в молодца, потому что не проходила в нем злоба на царевну. Так и остался Аспид гадюкой; он только и делал, что шипел на царевну и бранил ее. Тут отец царевны вспомнил про Семена.

– Эх, – говорит, – а ведь Семен-то хоть и простой, да добрый малый был, а вот Аспид хоть и не простого рода, да ведь гадюка!

А Семен с матерью опять в хоромах жили, и собака с кошкой при них.

Семен на самосильной машине каждый день наведывается в соседнюю деревню; по хрустальному мосту дорога туда близко стала.

Слышно еще, Семен из той деревни жену себе берет; живет там одна девушка-сирота, прекраснее той царевны, вот ее и сватает Семен.

Должно, так и будет – женится Семен на сироте, пойдут у них дети, и новая сказка начнется.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)

notes

Примечания

1

Матица– потолочная балка в деревенской избе.